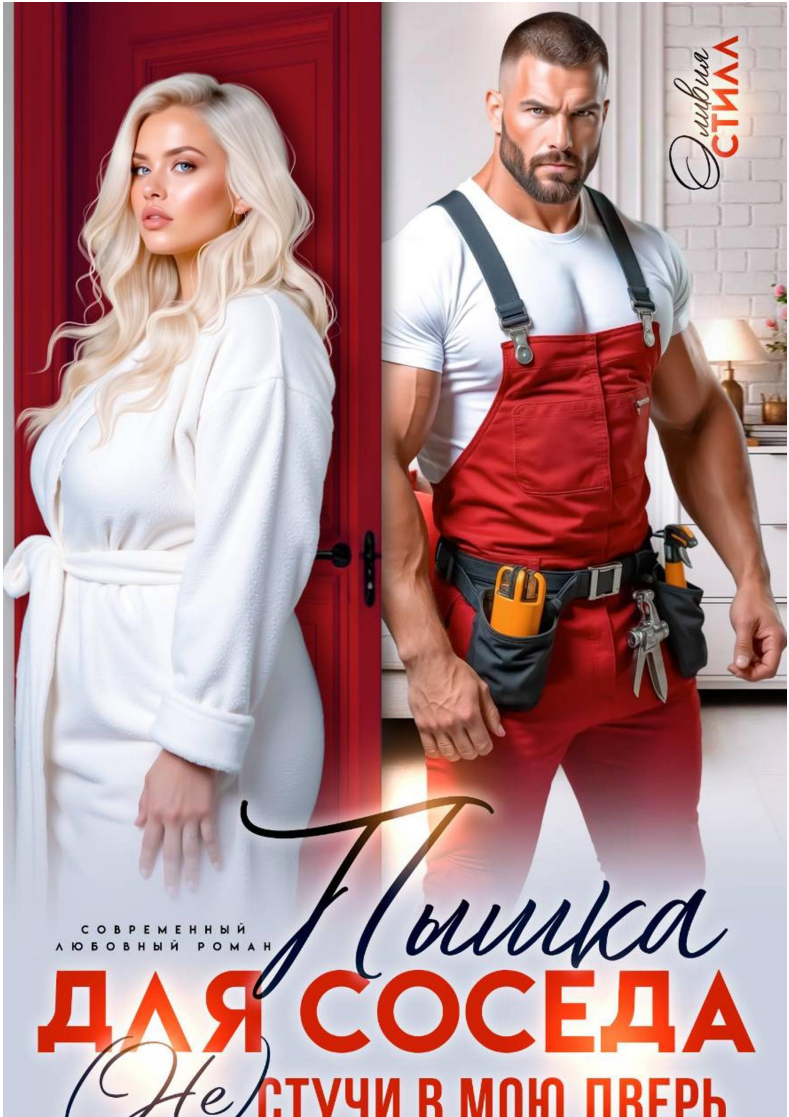
Оливия Стилл
Не стучи в мою дверь
Пышка для соседа
современный любовный роман

Оливия Стилл

Пышка для соседа. (Не) стучи в мою дверь

https://litres.ru/74694438
SelfPub; 2026

Аннотация

— То есть ты считаешь, лучше когда у мужика вообще никого нет, чем когда у него куча баб?

— Во-первых, ничего хорошего кучами не называют, — процедила, вызывающе глядя мне в глаза, — а во-вторых, если у мужика куча баб, это не значит, что он крутой. Это значит, что ему второй раз никто не дал!

Строители пробили дыру в стене прямиком к моей соседке... И нет бы, по-человечки договориться, по-соседски... Ага, держи карман шире!

Ну что же, моя булочка... Ты беги-беги. Я все равно тебя догоню и, поверь, мало не покажется!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оливия Стилл
Пышка для соседа. (Не) стучи в мою дверь

Глава 1

Рита

«Рита, тебя слишком… много!»

Да-да… Вот так заявил мне мой «любимый» муж полгода назад, когда я застукала его за изменой с какой-то блондинкой.

Нет, ну что за полудурок, а?! Нельзя было иначе?

«Извини, мы разные люди», «Прости, я тебя больше не люблю», «Дело не в тебе, а во мне» — банально, конечно, зато классические отмазки. Но нет, ему обязательно надо было плюнуть мне прямо в лицо фразой, которая намертво въелась в мозг, словно пятно от кофе на новом диване.

«Тебя слишком много».

И уже полгода живу с этим «много» в голове…

Оно там как таракан — не дохнет. Сидит. Шевелит усами. Иногда выползает и начинает орать его голосом:

— Мне надоело плавать по волнам! Я хочу биться о скалы!

Да ты поэт, оказывается, Володя. Моряк дальнего плавания. Пятнадцать лет плавал — и ничего, нормально же было. Волны тебя устраивали, качало, судя по всему, отлично. А тут вдруг захотелось скал. Новых ощущений, значит. Приключений на пятую точку.

Ну что ж, сбылась мечта идиота. Теперь у тебя есть и молодая «скала» в лице твоей аспирантки, и приключения — развод, раздел имущества и искреннее желание бывшей жены видеть тебя в деревянном макинтоше.

Я щедрая, даже на цветочки скинусь.

Сижу на кухне своей новой квартиры и грустно пялюсь в контейнер с роллами, отмечая получение свидетельства о разводе.

Квартира звучит красиво, конечно. На деле — убитая пятиэтажка на окраине, пятый этаж без лифта и вид из окна на мусорку. Зато своё… купленное, между прочим, на те три рубля и пять копеек, которые мне позволил оставить Гуров при разделе нашего «честно нажитого имущества». Дачу и машину он, естественно, прихватил себе, как и квартиру в центре… Вместе с упругой грудью своей двадцатилетней пассии. Интересно, он на нее уже все переформил?

— Ну и чёрт с тобой, — бормочу я себе под нос, нервно сжимая палочки для суши. — Зато без твоей кислой мины и кризиса среднего возраста.

Со злости сжимаю руку и… ломаю палочки. Ну просто отлично. Даже поесть нормально не могу. Придётся орудо-

вать вилкой, как варвар.

Роллы выглядят подозрительно несвежими, рис разваливается, рыба уныло лежит на боку, а кусочки авокадо напоминают что-то из моей прошлой жизни. Аппетит пропадает автоматически…

— Чтобы ты подавился этой костлявой селёдкой, — шепчу я, резко закрывая контейнер с роллами.

За стеной снова глухо гремит.

Бум!

Опять сосед.

Последнюю неделю он живёт по странному графику: днём тихо, как в морге, а по ночам стучит, сверлит, охает и ахает с какой-то очередной барышней, не стесняясь выражений и громкости. Видимо, у человека капитальный ремонт жизни и квартиры одновременно.

— Да чтоб тебя… — процедила я, скрипнув зубами. — Ночью нормальные люди спят или плачут в подушку, ну на крайний случай ЖРУТ, а не долбят стены, мешая спать соседям!

И нет… мне не завидно! Было бы чему!

Очередной БУМ прозвучал ещё громче, и моё терпение лопнуло окончательно.

— Всё, хватит. Пойду-ка я в душ, пока не пробила этим орудием пыток кому-то голову!

В ванной приятно тепло. Горячая вода наконец-то смывает с меня усталость и хотя бы часть мыслей, но… естествен-

но, не всех.

Я всегда считала себя шикарной женщиной. Не гламурной, конечно, и не журнальной красоткой, но… той, что сразу притягивает к себе взгляды. И мужчины, между прочим, смотрели. Всегда смотрели, даже если я делала вид, что не замечаю их взглядов.

Это Вова дурак конченный. Закомплексованный, вечно уставший, с кризисом сорокалетнего сыночки-корзиночки, которому нужно что-то доказывать себе и окружающим. Причём за мой счёт.

БУМ!

Очередной удар за стеной заставляет меня подпрыгнуть и чуть не поскользнуться в душе.

— Да вы издеваетесь там что ли?! Время вообще видели?!

Выключаю воду, выхожу и тут же чертыхаюсь.

Полотенце, конечно, забыла. Опять. Ну, хоть что-то стабильно в моей жизни.

Иду мокрая, босиком, осторожно ступая по холодному полу, оставляя мокрые следы на линолеуме. В спальне зябко, кожа покрывается мурашками, а я торопливо открываю шкаф, тянусь к полке и тут…

БАХ!

Дом вздрагивает. Пол словно уходит из-под ног, а сердце пропускает удар. Грохот, пыль густым облаком взлетает в воздух, фоторамка, слетевшая со стены, разбивается у моих ног.

— Епствоюмать… — раздаётся хрипло… совсем рядом, будто прямо у меня в спальне!

Мужской голос. Низкий, растерянный и от того ещё более страшный.

Медленно, с замиранием сердца поворачиваю голову.

И охреневаю окончательно.

Потому что прямо посреди моей стены теперь зияет огромная дыра, а в этой дыре, словно в окне, торчит… морда какого-то мужика! Очень растерянная и очень удивлённая.

И рассматривает. Внимательно так и крайне заинтересовано… ГОЛУЮ И МОКРУЮ МЕНЯ!

Глава 2

Рита

— Вы, придурки, что нахеровертили?! — вдруг громыхнуло из-за стены так мощно, что я подпрыгнула на месте и едва не лишилась и без того скудного прикрытия в виде дверцы шкафа.

Ошарашенная, с бешено колотящимся сердцем и прижавшись к холодному дереву, я замерла. За стеной тут же послышалась какая-то суета, кто-то нервно бормотал оправдания, явно опасаясь за свою жизнь. Грохот инструментов, торопливые шаги — и тут всё стихло. Хлопнула входная дверь.

Я уже выдохнула, собираясь с силами, как тут же взвизгнула вновь, когда зазвонил дверной звонок. Он звучал громко, властно и очень требовательно. Словно звонивший был готов открыть дверь, не взирая на замок, если я прямо в сию же секунду не открою ему сама!

— Господи, ну за что мне всё это? — зашептала я лихорадочно, оглядывая комнату в поисках хоть какой-то одежды. Но шкаф с одеждой, как назло, стоял в другом конце комнаты, а там, в дыре, уже мелькали лица каких-то рабочих, откровенно поглядывающих в мою сторону.

Звонок раздался снова — настойчиво и раздражённо.

— Да иду уже! — простонала я и, не найдя ничего лучше, схватила огромный пушистый плед с ближайшей полки.

Закутавшись в него по самое горло, словно гусеница в кокон, я помчалась к двери и распахнула её, заранее готовая разнести незваного гостя в пух и прах…

…но застыла с открытым ртом, полностью потеряв дар речи.

Передо мной стоял ОН.

Тот самый, чья ошалевшая морда пару минут назад торчала из дыры в стене моей спальни. Но теперь я могла рассмотреть его полностью, и это зрелище окончательно выбило мой мозг в оффлайн.

Бородатый дикарь возвышался на пороге во весь свой двухметровый рост, заставляя меня задирать голову вверх, словно я общалась с говорящим шкафом. Огромные плечи, накачанная грудь, широкая шея и мощные руки, способные, похоже, свернуть эту несчастную пятиэтажку в бараний рог. На нём был синий строительный комбинезон, расстёгнутый до самого пупка, совершенно не скрывающий внушительного торса. И без того коротко стриженные тёмные волосы слегка присыпала строительная пыль, а в тяжёлом взгляде глаз цвета грозового неба читалось лишь одно — «Я человек простой: сказал один раз, а не поняли — дальше уже не мои проблемы».

Его взгляд тем временем медленно, как в немом кино, сполз вниз по моему пледу, словно разворачивал меня, как обеточную бумагу с подарка на Рождество! Нагло так, будто имел на это право! А потом снова поднялся вверх, задержав-

шись чуть ниже моего подбородка.

— Э-э… вы что себе позволяете?! — первой пришла в себя именно я, заливаясь краской от смущения. — Мало того, что стену сломали, так теперь ещё и пялитесь, как извращенец!

Он тяжело вздохнул, словно общался с неразумным ребёнком:

— Мне нужно осмотреть дыру в стене. Будь хорошей девочкой, пусти глянуть, а?

— Я сейчас полицию вызову! — выпалила я и прищурилась, стараясь выглядеть максимально грозно и уверенно. — С ними будете разбираться!

— Вызывай, — спокойно ответил он, делая шаг вперёд.

Я машинально отступила назад, и он вошёл в квартиру, закрыв за собой дверь.

— Это куда это вы намылились?! — взвизгнула я, крепче запахивая плед и пятясь дальше.

— Туда, где твоя стена пострадала от рук моих идиотов, — буркнул он.

Я хотела ещё что-то сказать, но, сделапару шагов назад, тут же вскрикнула от боли и едва ли не согнулась пополам. Под ногу попал какой-то мелкий осколок штукатурки, острый и колючий, как иголка. Я пошатнулась и, кажется, даже слегка зашипела, инстинктивно приподнимая ногу.

— Что? Поранилась? — тут же нахмурился этот шкафообразный тип и, не дожидаясь ответа, двумя шагами оказал-

ся рядом. Он без спроса подхватил меня на руки, легко и уверенно, будто я весила не больше котёнка.

— Эй, ты что творишь?! — ахнула я, начав извиваться и пытаясь выбраться из его цепких рук. — Немедленно отпусти меня! Я сама могу…

— Угомонись, — спокойно пробурчал он, даже не слушая. — Сама ты уже наворотила дел!

Не обращая внимания на мои возмущения, он решительно двинулся к спальне, так будто прекрасно знал дорогу. Хотя… что тут знать? Квартира же типовая… Уже через секунду я была аккуратно, но уверенно усажена на диван. Плед слегка распахнулся, обнажив моё бедро, от чего я мгновенно заалела, тут же запахивая его обратно.

— Сиди, — коротко скомандовал он. — Где аптечка?

— В ванной, — растерянно пробормотала я, совершенно сбитая с толку такой внезапной заботой.

Через минуту этот бугай уже вернулся с аптечкой и, присев передо мной на корточки, осторожно взял в свои огромные, горячие ладони мою ступню. От неожиданности я дёрнулась и шумно втянула воздух, потому что от его прикосновения по коже моментально побежали мурашки. Сердце сбилось с привычного ритма, а я, кажется, совершенно забыла, как дышать.

Его пальцы, на удивление аккуратные и нежные, с поразительной осторожностью прошлись по ступне, чуть надавливая и мягко ощупывая её, словно проверяя, не задело ли

чего-то ещё. Моё дыхание снова сорвалось с привязи, когда он большим пальцем легко и невесомо коснулся моих пальчиков, внимательно осматривая порез.

Он двигался бережно, внимательно, будто перед ним было не моё тело, а что-то до невозможности хрупкое и ценное, требующее особого обращения. Это совершенно не вязалось с его грубой внешностью и резкими манерами, и именно от этой нежности внутри снова что-то предательски и тревожно сжалось.

Чёрт, он же просто обрабатывает ранку, а меня уже плавит, как подростка на первом свидании…

— Потерпи немного, булочка, — тихо пробормотал он, поднимая на меня свой тяжёлый, пронизывающий взгляд и чуть улыбаясь уголком губ, будто прекрасно знал, какие именно мысли сейчас мелькали в моей голове. — Скоро закончу. Лапки надо беречь, — пробормотал он тихо, скорее себе, чем мне.

От его голоса и этих совершенно неподобающих обстоятельствам слов я чуть не задохнулась и буквально забыла, как говорить. Молча таращилась на его руки, которые слишком нежно и заботливо касались моей ноги, и вдруг поняла, что этот дикарь внимательно рассматривает меня с самым настоящим интересом. Его взгляд стал другим — не насмешливым, а изучающим, цепким. Он задумчиво провёл пальцем по моим пальцам, чуть касаясь их подушечек, и я судорожно сглотнула, чувствуя, как меня снова бросает в жар.

— Кажется, у нас с тобой проблема, булочка, — наконец произнёс он, подняв на меня внимательный, слегка потемневший взгляд.

Я поспешно вздёрнула подбородок, стараясь сохранить лицо:

— Надо же, вы так считаете?

Почему я вдруг не хочу ему врезать за столь фривольное обращение?!

Он чуть усмехнулся уголком губ, явно наслаждаясь моей реакцией:

— Уверен. И, похоже, серьёзная.

— Вот и отлично, что вы это понимаете! — задохнулась я, цепляясь за злость, чтобы не показать слабость. — Тогда сейчас же объясните, какого чёрта вы устроили здесь этот погром, иначе я…

— Иначе что? — перебил он, медленно качнувшись вперёд и чуть нависнув надо мной.

— Иначе вызову полицию! Думаете, управы на вас нет?!

Он снова улыбнулся, и улыбка его была откровенно наглой:

— Вызывай. Заодно и разберёмся, почему эта стена стоит на пять сантиметров дальше, чем должна стоять…

Я открыла рот, но тут же захлопнула, совершенно выбитая из колеи.

Что, простите? Он сейчас серьёзно?

Глава 3

Дима

— Вот же криворукие ублюдки, — мысленно матерился я, стоя перед дырой в стене и чувствуя, как в голове пульсирует ярость. — Купил, блядь, квартирку под сдачу на свою голову!

С самого начала жопой чуял, что объект какой-то косячный. Юридически всё чисто, проверили вдоль и поперёк, а вот что с ней творили строители и какой мудак узаконивал перепланировку, это уже другой вопрос. Потому что выяснилось, что раньше здесь была четырехкомнатная квартира, которую криворуко разделили на две отдельные просторные однушки. Разделили, мать их, не сверяясь ни с какими нормами.

И вот теперь выясняется, что стены стоят не по плану, и комнатушка меньше ровно на пять сантиметров. Пять сантиметров, твою мать! Для кого-то мелочь, а для меня это убытки и полная переделка уже согласованного дизайн-проекта. Одни только материалы и мебель, сделанная под заказ, выливались в такую сумму, что впору было перекреститься и выругаться погромче.

Я смотрел на грубый кирпич, с которого только что слетела штукатурка, и чувствовал, как по спине пробегает холодок. Если первый удар кувалдой вызвал лишь лёгкое раздра-

жение, то второй заставил ощутить беспокойство. Сказал же этим баранам не трогать ничего, пока не приедет дизайнер и не перемерит всё заново!

Но стоило мне только отвернуться, чтобы позвонить и уточнить, где носит дизайнера, как в стену прилетел очередной удар. Такой мощный, что я едва не подпрыгнул на месте.

— Вы, придурки, что нахеровертили?! — заорал я так, что рабочие замерли с побледневшими лицами, осознав масштаб собственной жопы.

Но было уже поздно. Огромная дыра размером с добротный плазменный телик вела прямо в соседскую квартиру, а у меня перед глазами уже мелькали страшные картины с ранеными соседями, полицией и судом, с последующей оплатой за нанесенный ущерб. Я был готов к любому дерьму, но только не к тому, что увидел, сунув голову в это импровизированное окошко.

Сказать, что я охуел — не сказать ничего.

Прямо передо мной, вцепившись в дверцу шкафа и пытаясь спрятать за ней всё своё богатство, стояла голая девица с глазами как у грёбаного Бэмби, абсолютно ошарашенная и прекрасная в своей беспомощности. Кожа мокрая, белокурые волосы, мокрыми волнами спадают на плечи, а грудь… мать честная! Я бы с удовольствием позволил меня задушить этими аппетитными полушариями…

Член мгновенно отреагировал на это зрелище, дёрнувшись и дав понять, что вполне одобряет увиденное. Я даже

забыл на мгновение, зачем сюда полез, и тупо пялился на неё, словно изголодавшийся по женскому телу извращенец.

Вот это сюрприз, блядь! Мало того, что квартиру надо переделывать, так ещё и эта нимфа будет теперь ночами сниться и не давать спокойно спать.

Я мог бы всё осмотреть со своей стороны, но мозг уже лихорадочно искал причину попасть к ней в квартиру и рассмотреть её поближе. Потому что от вида её аппетитных форм у меня натурально снесло крышу. Хотелось не только смотреть, а сразу схватить, прижать к стене, впиться в эти пухлые губы и нахрен выбить из её хорошенькой головки всю эту возмущённую спесь.

Я едва удержался, чтобы прямо там не сигануть через эту чёртову дыру и не вытащить ее из-за этой несчастной дверцы шкафа, невзирая на ее сопротивление, которого, безусловно, будет ого-го!

А потом, когда эта красавица распахнула мне дверь, замотанная в плед, как подарок в оберточную бумагу на Рождество, мой внутренний зверь окончательно проснулся. Давно я не видел женщины, которая одним лишь взглядом способна была заставить кровь приливать к члену с такой скоростью. Глаза уже без всякого смущения шарились по её фигуре, рисуя в голове сцены, от которых любая приличная женщина тут же вызвала бы полицию.

В пледе она выглядела ещё вкуснее. И это раздражённое выражение лица, вздёрнутый носик, злющий взгляд —

она напоминала рассерженного котёнка, которого хочется немедленно укротить и прижать к себе.

Понятия не имел, что несло меня дальше… действовал чисто на инстинктах. Она угрожала мне полицией, но я уже не мог остановиться. Просто подхватил её на плечо, почувствовав под рукой мягкость её аппетитного тела, и понёс вглубь квартиры. Хотелось показать ей сразу и жёстко, кто здесь теперь главный, чтобы больше не смела взвизгивать и сопротивляться.

Но блять… Пришлось напомнить себе, что так нельзя с приличными барышнями.

Когда я усадил её на кровать, плед слегка распахнулся, открывая взору аппетитные ноги и упругое бедро. Член окончательно одобрил картину, пульсируя и давая понять, что ещё минута, и её честь окажется под вопросом прямо здесь и сейчас. Я мгновенно отвернулся к стене, чтобы хоть как-то прийти в себя, но вместо спокойствия в голове крутились лишь грязные картинки, в которых эта красотка уже стонала подо мной, выдыхая мое имя и оставляя борозды от ногтей на моей спине.

— Сидеть! — рявкнул я на неё, заметив, что она снова попыталась вскочить с кровати. Она ошарашенно замерла, хлопая ресницами и окончательно добивая моё самообладание. Пришлось быстро пояснить, чтобы окончательно не сорваться:

— На полу могут быть острые куски. Лапки поранишь.

Господи, какие к херам лапки?! Я уже брежу, похоже.

Пока осматривал дыру в стене, остро чувствовал её взгляд на своей спине. Это меня бесило и заводило одновременно. Чувствовал, как мышцы напрягаются и перекатываются под её внимательным изучением, как кровь всё стремительнее приливает вниз живота, полностью лишая меня остатков самообладания.

А потом, уже окончательно потеряв рассудок, я выдал:

— Кажется, у нас с тобой проблемы, киска.

Она саркастично вздёрнула подбородок, пытаясь казаться смелее, чем была на самом деле, и возмущённо уставилась на меня.

Её сопротивление только раззадоривало внутреннего зверя ещё сильнее. Хотелось не просто сломать её сопротивление — хотелось сломать её всю, вытрахать эту гордость и оставить только горячее послушание. Чтоб смотрела на меня глазами, полными мольбы и покорности, а не возмущения. Да и вообще… Качественно отлюбленная женщина вообще не имеет никаких претензий…

— Полицию она вызовет, — хмыкнул я ей в лицо, сделав шаг навстречу и нависнув над ней, дав понять, что её угрозы меня только веселят. — Вызывай, заодно разберёмся, почему эта стена стоит на пять сантиметров дальше, чем должна стоять.

Я буквально слышал, как что-то коротнуло у неё в голове, лишив дара речи, и, удовлетворённо улыбнувшись, понял,

что это было далеко не последнее, что я собирался с ней сделать.

И эта сладенькая соседка даже не подозревает, какие ещё стены я собираюсь сломать в её жизни.

Глава 4

Дима

Красотка ошалело смотрела на меня, пытаясь, видимо, переварить информацию про стену. Я же откровенно любовался её охреневшим лицом и ярким румянцем, проступившим на щеках от возмущения. Честно говоря, я и сам был близок к тому, чтобы поехать крышей прямо сейчас, потому что ещё никогда в жизни так быстро не хотел уложить женщину в постель, причём прямо ту, на которой она сейчас сидела и сверлила меня взглядом, достойным прокурора на судебном процессе.

— Так, секундочку! — Она подалась вперёд, снова неосознанно приоткрывая плед и заставляя меня напрячься до хруста в зубах. — Я купила эту квартиру всего месяц назад и понятия не имею, что тут со стенами не так! Юридически она была чиста! Я проверяла! И вы меня сейчас обвинять вздумали?!

Я раздражённо скрипнул зубами, с усилием заставляя себя не пялиться на её аппетитные бёдра и выпирающую грудь под этим проклятым пледом. Что это за ткань такая, что обтягивает ее, как вторая кожа!?

— Я никого ни в чем не обвиняю, киска. Я просто говорю, как есть. Документы оформлены херово, стена стоит криво, а твоя квартира, получается, занимает часть моей площади.

Так что ущерб здесь нанесли в первую очередь мне, а не тебе.

Она фыркнула, демонстративно поджав губы, и с вызовом вскинула подбородок:

— Отлично! Мало того, что я всю неделю слушаю ваш ремонт, который чередуется с бесконечными «охами», да «ахами», так теперь еще и выясняется, что моя квартира уже не полностью моя!

Я едва не подавился воздухом.

— Секунду. Какой еще ремонт? Он у меня всего пару дней назад начался.

Эта невыносимо притягательная булочка выразительно скрестила руки на груди, и взгляд её стал таким презрительным, что я невольно напрягся всем телом.

— Да что вы говорите? Может, ещё скажете, что и дамы, которые к вам по ночам захаживали и орали на всю пятиэтажку, тоже мне пригрезились?

Внутри всё похолодело. Я почувствовал, как мышцы на челюсти непроизвольно напряглись.

— Так, стоп. Какие нахрен дамы? Ты вообще о чём сейчас?

Она громко фыркнула и закатила глаза, всем видом показывая, какой я, по её мнению, конченый мудак:

— Ой, ну да… Я не я и жопа не моя! Слышимость тут, знаете ли, отличная. Каждую ночь ваше порно слушаю!

Меня осенило так резко, что кулаки сами сжались от злости. Я ещё утром удивлялся бардаку в квартире, а теперь кар-

тина становилась до боли понятной. Вот уроды!

Прораб… Твою мать! Видимо, этот козёл пользовался моей квартирой для своих ночных приключений. Ох блять, зря я отдал ему ключи заранее… Ну всё, завтра я ему шею сверну!

— Ах ты, сука… — процедил я тихо, едва сдерживаясь, чтобы не врезать кулаком в стену.

— Прелестно! Я еще и… — ехидно прокомментировала она.

— Не ты! — рявкнул я, от чего она тут же сжалась. — Просто кое-кому завтра башку оторву. Я этот объект под сдачу взял, контролировать ремонт планировал лично! Поэтому рабочие появились тогда, когда я их сюда привез!

— Ну да, конечно, — фыркнула она вновь, презрительно вздёрнув подбородок. — Дешёвое оправдание. Знаем мы таких.

Терпение моё лопнуло окончательно. Я резко шагнул к ней, нависнув так, что она мгновенно перестала улыбаться и слегка попятилась назад, упираясь спиной в спинку дивана. Её глаза расширились, дыхание сбилось, и я почувствовал, как напряжение между нами взлетело до критической отметки.

— Послушай, киска, — процедил я сквозь зубы, глядя ей прямо в глаза. — Я терпеть не могу, когда меня обвиняют в том, чего я не делал.

Девушка лишь громко фыркнула в ответ:

— Ой, только не стройте тут из себя святого! Мужику обязательно надо кучу баб оприходовать, иначе самооценка страдает!

Я усмехнулся, чувствуя, как гнев внутри меня смешивается с необъяснимым возбуждением от её наглых выпадов:

— То есть ты считаешь, лучше когда у мужика вообще никого нет, чем когда у него куча баб?

— Во-первых, ничего хорошего кучами не называют, — процедила она, вызывающе глядя мне в глаза, — а во-вторых, если у мужика куча баб, это не значит, что он крутой. Это значит, что ему второй раз никто не дал!

И вот в этот момент я почувствовал, что окончательно слетел с катушек.

Вот смелая киска… Зря.

Она, видимо, сама осознала, какую глупость только что ляпнула, потому что глаза её резко расширились, и она нервно сглотнула, явно собираясь сбежать.

— Я, пожалуй, пойду! — быстро пробормотала она и попыталась выскользнуть из комнаты.

Ошиблась. Сильно ошиблась.

Я перехватил её буквально около двери, одним движением впечатав её спиной в себя, надёжно зафиксировав её руки своими. Плед практически сполз, оставляя её тело почти беззащитным под моими руками. Я наклонился к её уху, чувствуя, как она напряжённо замерла в моих руках:

— Значит, есть смысл доказать тебе обратное, да, киска?

Она попыталась дёрнуться, что-то возмущённо пробормотав, но мои пальцы уже властно скользнули под эту ее аляпистую тряпку, безошибочно находя то самое местечко…

Её тело мгновенно выгнулось, а из губ вырвался предательский всхлип.

— Отпусти! — прохрипела она, едва сдерживая стон и пытаясь сопротивляться. — Ты не имеешь права…

Я крепче прижал её к себе, заставляя ощутить каждой клеточкой тела, насколько сильно я имею право. И намерен им воспользоваться прямо сейчас.

— Да неужели? — тихо прошептал я ей в шею, пальцами продолжая уверенно исследовать её тело. — Кажется твое тело говорит об обратном…

Её дыхание сбилось окончательно, тело уже явно не слушалось разума, а ноги предательски дрожали. Я чувствовал, что ещё пара секунд — и она уже не захочет сопротивляться.

— Считаю до трёх, — хрипло сказал я, медленно и демонстративно слегка надавливая, — останови меня!

Моя пышка резко втянула воздух и замерла, словно сама не знала, что ей делать.

— Один… — тихо выдохнул я ей в шею, чуть сильнее надавливая пальцами и чувствуя, как её по ее телу пошла мелкая дрожь…

— Два…

Глава 5

Рита

— Считаю до трёх… — нагло прошипел он прямо в моё ухо, и его низкий, хриплый голос волной пробежал по телу, заставляя меня содрогнуться. — Останови меня!

Я застыла, распахнув глаза и чувствуя, как сердце лихорадочно колотится где-то в горле. Мозг отказывался верить в происходящее, а вот тело, предательское и совершенно непослушное, уже горело огнём, отвечая на каждое его прикосновение.

— Один…

Его ладонь медленно и откровенно двигалась ниже, властно и уверенно касаясь того самого места, где мне меньше всего хотелось признавать собственное поражение. Я зажмурилась, пытаясь унять бешеный стук в груди и яростно убеждая себя, что это просто реакция на адреналин, на злость, на что угодно, кроме этого наглого мужчины…

— Два… — выдохнул он так близко, что его губы почти коснулись моего уха, а его пальцы продвинулись ещё чуть-чуть дальше, практически лишая меня остатков здравого смысла.

Я задыхалась от его запаха, который казалось проник под кожу и теперь успешно заменял все внутри на себя… Меня одновременно накрывало стыдом, отчаянием и дикой зло-

стью на себя саму.

Да что же я творю?! Он же просто издевается надо мной, пользуется ситуацией! А я, вместо того чтобы врезать ему коленом по самому дорогому и наглому месту, стою и плыву от одного его прикосновения!

— И… три, — прошептал он, и его пальцы окончательно завладели моим телом, уверенно и бесстыдно скользнув внутрь, вырывая из груди мой невольный, сдавленный стон.

Вот это стало последней каплей. Мозг моментально включился, вырывая меня из этого грёбаного наваждения. И когда он уже явно решил, что добился своего, я, ни секунды не думая, резко дернула головой и изо всех сил вцепилась зубами прямо в его руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.